

Император никогда не думал, что однажды его отвергнут так прямо, и некоторое время не реагировал. Даже другие министры тоже не знали, что сказать.

Чу Сюмин сказал:

- В последнее время этот подданный плохо себя чувствует.

Некоторые министры смотрели на Чу Сюмина, а затем перевели взгляд на императора, который выглядел неловко. Генерал выглядел очень здоровым, однако, когда они подумали о состоянии госпожи Юннин Бо, они все поняли. Неудивительно, что Юннин Бо не хотел покидать столицу.

- Я думаю, что поскольку дело провинции Минь с самого начала было передано Юннин Бо, нехорошо, чтобы другие вмешивались в расследование, - император подумал о том, что они обсуждали с Чэн Го Гуном и не мог позволить Юннин Бо остаться в столице, не говоря уже о том, чтобы вернуться в приграничный город. Думая о секретном письме принцессы Жуян, император прищурился и сказал. - Какие неудобства испытывает Юннин Бо?

- Да, - Чу Сюмин подумал о том, что сказала его собственная жена и сказал. - Боюсь, что до лета я не смогу покинуть столицу.

Конечно! Люди еще больше убедились своих подозрениях. Когда наступит лето, госпожа Юннин Бо разрешится от бремени, и к тому времени, боюсь, что император уже сможет остановить генерала.

Лицо императора помрачнело, он посмотрел на Чу Сюмина и сказал:

- Почему бы мне не попросить императорского доктора проверить пульс Юннин Бо?

- Спасибо, Ваше Величество, - Чу Сюмин согласился без малейших колебаний.

Император немедленно вызвал императорского доктора. Когда императорский доктор Чжэн прибыл, Чу Сюмин сказал:

- Прошу простить этого подданного за грубость, - затем он закатал рукава и обнажил запястья.

Чу Сюмин обладал внутренней силой, так что подделать пульс ему было чрезвычайно легко. Он также специально попросил врача из приграничного города убедиться, что это выглядит достоверно.

Императорский доктор нахмурился и тщательно проверил пульс, а затем почтительно сказал:

- Отвечаю Вашему Величеству, в теле Юннин Бо на самом деле существует множество скрытых травм. Теперь, когда случился рецидив, ему нужно восстановиться в течение некоторого времени, иначе это повлияет на срок его жизни.

Даже если император и хотел, чтобы Чу Сюмин умер прямо сейчас, но в данный момент он не осмеливался произнести такие слова. Он нахмурился, с подозрением посмотрел на доктора и сказал:

- Тогда Юннин Бо останется дома и хорошо восстановит силы. Никому не разрешается мешать ему выздоравливать.

Чу Сюмин поклонился.

Из слов императора следовало, что Чу Сюмин не должен выходить, и никто другой не должен ходить в его дом.

На самом деле, после приезда в столицу Чу Сюмин ни к кому не ходил в гости, кроме дома Жуй Вана, и даже если кто-то хотел связаться с Чу Сюмином, он не стал бы открыто заявляться в его дом, ведь Юннин Бо рано или поздно придется вернуться в приграничный город, а им нужно будет остаться в столице и быть под надзором императора, поэтому они должны были лишь иногда помогать Чу Сюмину говорить при дворе, но не подходить слишком близко и не вызывать ревность императора.

Сейчас шестой день Нового года, и прошло почти пять дней с тех пор, как император получил известия из Шу. Празднование длится с 30-го по 5-й день лунного Нового года, а затем возобновляется на 8-й день до окончания Праздника фонарей.

Но даже сейчас император ничего не сказал о Шу на заседании двора, в то время как чиновники более или менее знали об этой новости, но, к сожалению, они не могли проявить инициативу без его команды, чтобы не вызвать подозрения. В конце концов, ни один император не может позволить своим министрам быть более осведомленными, чем он сам.

Более того, император намеренно скрывал эту новость, поэтому они могли только притворяться, что не знают. Жуй Ван в этот момент рассеянно стоял на своем месте, думая о том, что сказал врач о здоровье Чу Сюмина, и только когда он вдруг услышал яростный голос императора, он испуганно посмотрел в сторону трона, и увидел, как император посмотрел на Чу Сюмина и спросил:

- Повтори это еще раз.

- Я прошу Ваше Величество вызвать хоу Чжун И и принцессу Жуян обратно в столицу, - спокойно сказал Чу Сюмин, - В приграничном городе лютый холод, и за городом постоянно следят варвары, я боюсь, что...

- Ты мне угрожаешь? - голос императора стал тише, но вместо того, чтобы успокоиться, в его глазах отразился подавленный экстаз. Как он мог не радоваться, Чу Сюмин сам поднимает этот вопрос, разве это не означает, что вещи в секретном письме Жюян были правдой?

- Я не смею, - почтительно сказал Чу Сюмин.

Император сел обратно на кресло дракона и сказал:

- Тогда можешь идти.

- У меня есть еще кое-что, - Чу Сюмин не вернулся на свое место в соответствии со словами императора, а сказал, - Я хотел бы спросить Ваше Величество, как сейчас обстоят дела со стихийным бедствием в Шу?

Рука императора под длинным рукавом напряглась. Он посмотрел на Чу Сюмина и сказал:

- Почему ты это спросил, мой подданный?

Но Чу Сюмин больше ничего не сказал. Такое отношение заставило императора почувствовать себя виноватым. Он посмотрел на придворных внизу, и увидел, что все они склонили головы.

Император стиснул зубы и сказал:

- Я пока не получал никаких новостей о событиях в Шу. Все ли министры получили какие-либо новости?

Никто не высказался, и император удовлетворенно посмотрел на Чу Сюмина и сказал:

- Есть ли у моего подданного еще вопросы?

- Отвечаю Вашему Величеству, их нет, - ответил Чу Сюмин.

В резиденции Юннин Бо, Шэнь Цзинь посмотрела на гостя из дворца и уточнила:

- Императрица вызывает меня?

- Да, - маленький евнух, который пришел с сообщением, почтительно сказал. - Госпожу Юннин Бо немедленно просят войти во дворец вместе с ее слугами.

Шэнь Цзинь держалась за живот и долго смотрела на маленького евнуха, прежде чем сказала:

- О, Аньнин помоги мне переодеться.

- Да, - Аньпин и Аньнин помогли Шэнь Цзинь пройти во внутреннюю комнату.

Кто бы мог подумать, что маленький евнух вдруг заговорит:

- Императрица сказала, что госпожа Юннин Бо беременна, поэтому может носить обычную одежду.

Шэнь Цзинь остановилась на полпути, оглядела маленького евнуха с ног до головы и спросила с озадаченным лицом:

- Ты действительно из дворца императрицы?

- Отвечаю на вопрос госпожи Юннин Бо. Этот слуга действительно из дворца императрицы. Это мой жетон, - с этими словами молодой евнух снял с пояса жетон и обеими руками протянул его.

Шэнь Цзинь посмотрела на Аньнин, и та взяла жетон. На самом деле, его уже проверяли перед входом в резиденцию. Аньнин взяла жетон и показала Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Я пойду переоденусь.

Аньнин небрежно сунула жетон себе в карман. Маленький евнух был ошеломлен и сказал:

- Но этот слуга...

Но он обнаружил, что Аньнин и Аньпин уже помогли Шэнь Цзинь войти в дом. Другая маленькая служанка пригласила маленького евнуха в другую комнату выпить чаю.

Шэнь Цзинь вошла во внутреннюю комнату, но в действительности не стала переодеваться. Вместо этого она попросила Аньнин показать жетон момо Чжао и спросила:

- Что задумала императрица?

Момо Чжао нахмурилась и долго рассматривала жетон, после спросила:

- Это действительно жетон Среднего дворца. Что вы планируете делать?

- Не пойду, - сказала Шэнь Цзинь после минутного раздумья. Теперь у нее был большой живот и ходить пешком было неудобно. То, что императрица послала одного маленького евнуха, было как-то подозрительно и Шэнь Цзинь не собиралась рисковать.

Момо Чжао почувствовала облегчение:

- Тогда я вызову врача.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Не нужно пока вызывать врача, пошлите кого-нибудь отправить этот жетон в особняк Жуй Вана и передайте моей матери-наложнице.

Момо Чжао застыла на месте. Шэнь Цзинь добавила:

- Думаю, мать-наложница сможет помочь.

- Аньнин, иди и отдай жетон Юэ Вэню, - с улыбкой сказала момо Чжао, - Скажи ему, чтобы он отправил его в резиденцию Жуй Вана.

- Да, - почтительно ответила Аньнин и направилась выполнять поручение с жетоном в кармане.

Шэнь Цзинь сказала:

- Хорошо, не беспокойтесь об этом.

Молодой евнух выпил уже три чашки чая, но госпожа Юннин Бо так и не вышла, и в комнате не было никого, кроме двух маленьких служанок. Молодому евнуху было немного беспокойно, но, вспомнив об обещании... он заставил себя успокоиться и спросил:

- Эй, сестра, не знаешь, госпожа Юннин Бо уже готова?

Маленькая служанка улыбнулась его словам и покорно ответила:

- Эта служанка тоже не знает, - сказав это, она замолчала.

Евнух не удержался и встал:

- Тогда...

- Нуждается ли господин евнух в чем-нибудь? - спросила другая маленькая служанка.

- Императрица вызвала госпожу Юннин Бо срочно, если она задержится, этот слуга не сможет себе этого позволить, - сказал евнух с лицом, полным тревоги, - Могу ли я побеспокоить сестру, чтобы спросить?

Маленькая служанка нахмурилась и сказала:

- Теперь, когда госпожа беременна, она, естественно, будет двигаться медленнее.

А Шэнь Цзинь, которая должна была двигаться медленнее, теперь пила суп из красных фиников. Закончив его, она съела два пирожных. Только после этого она попросила момо Чжао вызвать доктора. Даже если она подозревала, что с этим евнухом что-то не так, Шэнь Цзинь все равно должна была назвать причину, по которой она не может покинуть дом.

Маленький евнух был не глуп. Когда он услышал, как снаружи раздался деловитый оклик врача, он сказал:

- Поскольку госпожа Бо плохо себя чувствует, тогда ...

В этот момент он хотел уйти, но не смог, и увидел, как маленькая служанка, которая до этого улыбалась ему, одной рукой сжала его плечо и сказала:

- Не торопитесь, господин евнух.

Человек, которого пригласила момо Чжао, был вовсе не врачом, а управляющим Чжао, который вошел, посмотрел на Шэнь Цзинь и спросил:

- Что госпожа собирается делать?

- Я не знаю, - сказала Шэнь Цзинь, - Я просто не хочу идти во дворец.

- Если Ваша Светлость позволит, то оставьте мне позаботиться об остальном, - управляющий Чжао был вне себя от радости, они все еще искали способ, как разместить своих людей во дворце, кто бы мог подумать, что кто-то даст им шанс сделать это. Независимо от того, был ли этот маленький евнух одним из людей императрицы, они должны были воспользоваться этим и сделать из этого большое дело. Если у императрицы закончатся доверенные люди, то их шпионы смогут получить шанс поступить на службу.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Хорошо.

Управляющий Чжао спросил:

- Интересно, с каким намерением Ваша Светлость отослала жетон евнуха принцессе Жуй?

Шэнь Цзинь справедливо ответила:

- Потому что я не хочу идти во дворец.

Управляющий Чжао озадаченно нахмурился, но тут же его осенило, и он сказал:

- Ваша Светлость очень умны.

Принцесса Жуй не только могла войти во дворец, но и напрямую встретиться с императрицей и вдовствующей императрицей. Независимо от подлинности этого жетона, если бы императрица действительно собиралась вызвать Шэнь Цзинь, как она могла быть такой небрежной? Шэнь Цзинь - не только госпожа Юннин Бо, но и принцесса цзюньчжу. Неважно, насколько это срочно, она не могла просто отправить одного маленького евнуха, чтобы доставить указ, если только у императрицы нет других планов или кто-то другой не использовал Шэнь Цзинь против императрицы.

Если бы Шэнь Цзинь отправилась по вызову императрицы и по дороге произошел бы небольшой несчастный случай, а потом выяснилось бы, что императрица не посылала этого человека, императрица все равно будет вовлечена.

Управляющий Чжао все больше склонялся к последнему подозрению.

Но кто преследовал Шэнь Цзинь? Или это была императрица?

Нет, когда этот маленький евнух появился в резиденции Юннин Бо с жетоном среднего дворца, императрица уже была вовлечена. Этот маленький евнух, вероятно, изгой. Похоже, что организатор этого дела нацелился на императрицу, я бы даже сказал, на трон императрицы. После того, что случилось с премьер-министром Чэном, боюсь, что положение императрицы под угрозой. Император не намерен назначать кронпринца, так что неизбежно, что у наложниц во дворце сложится неправильное впечатление. Но несколько дней назад императрица вызвала свою семью, и император отправился во дворец императрицы, чтобы встретиться с лордом Чэном. Видимо, некоторые люди не смогли усидеть на месте.

Управляющий Чжао был доволен. Неважно, кто это сделал, самыми большими победителями

были они.

Шэнь Цзинь озадаченно посмотрела на управляющего Чжао, не подозревая, что его разум уже совершил девять поворотов. Когда Шэнь Цзинь увидела, что управляющий не обращает на нее внимания, она посмотрела на момо Чжао.

Момо Чжао была более понятливой и спросила:

- Госпожа, у вас есть какие-нибудь приказы?

- Разве не правильно - отдать жетон матери-наложнице? - несколько настороженно спросила Шэнь Цзинь.

Момо Чжао улыбнулась, наливая воду для Шэнь Цзинь, и сказала:

- Это все потому, что управляющий Чжао слишком сложно мыслит.

Только тогда Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Как утомительно.

Момо Чжао согласно кивнула.

На самом деле, согласно пониманию момо Чжао о Шэнь Цзинь, боюсь, что в последнее время она была сосредоточена лишь на вынашивании своего ребенка. Когда генерал был рядом, она оставляла такие хлопотные дела на его усмотрение. Когда генерала здесь не было, она передавала это непосредственно принцессе Жуй. Как она и сказала, причина была лишь в том, что она не хотела идти во дворец.

Когда управляющий Чжао все обдумал, он увидел, что Шэнь Цзинь и момо Чжао о чем-то негромко беседуют и даже время от времени смеются. Она выглядели такими расслабленными. Почему-то управляющий Чжао чувствовал себя не в своей тарелке. Они с момо Чжао были знакомы уже долгое время, и сейчас он просто не мог ее узнать.

- Управляющий принял решение? - Шэнь Цзинь случайно заметила его взгляд и спросила.

Управляющий Чжао почтительно ответил:

- Да, если моя догадка верна, боюсь, что Жуй-ванфэй должна была войти во дворец после получения жетона.

- О, - Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала, - Этого не случится.

Управляющий Чжао с недоумением посмотрел на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь, однако, ничего не объяснила. Только когда она увидела, что управляющий продолжает смотреть на нее, она сказала:

- Это дело гарема. Это же не задний двор Жуй Вана. Мать-наложница не будет вмешиваться.

Шэнь Цзинь подумала, что принцесса Жуй, вероятно, отправит медальон непосредственно вдовствующей императрице. И не в явном виде.

Когда Шэнь Цзинь сказала это, управляющий Чжао тоже понял и почувствовал, что он только что выставил себя дураком:

- Тогда я ухожу.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь подумала, что не может понять мысли управляющего Чжао, поэтому она кивнула и сказала. - Правильно, этого маленького евнуха нужно хорошо кормить, только не позволяйте ему выходить на улицу.

Управляющий Чжао поклонился, и момо Чжао улыбнулась:

- Эта старая служанка проводит управляющего.

Шэнь Цзинь кивнула и начала обсуждать новую отделку холла с Аньпин, а Аньпин время от времени добавляла несколько слов, как будто никто из них троих не знал о кровопролитии, которое должно вот-вот произойти снаружи.

Момо Чжао проводила управляющего до двери. Там она понизила голос и произнесла несколько слов.

Управляющий Чжао кивнул и сказал:

- Я понимаю.

Теперь это была та момо Чжао, которую он хорошо знал. А смеющаяся момо Чжао появлялась только рядом с Ее Светлостью.

В резиденции Жуй Вана, принцесса Жуй долго держала в руке жетон и наконец сказала:

- Цуй Си, принеси мне тот платок, который я вышила два дня назад.

- Да, - Цуй Си ответила и пошла искать то, что велела ванфэй.

Принцесса Жуй посмотрела на Юэ Вэня и сказала:

- Передай своей госпоже, что я знаю.

Юэ Вэнь не стал больше задавать вопросов, отдал честь и удалился.

Цуй Си пришла с платком, о котором упоминала принцесса, и, взглянув на нее, ванфэй сказала:

- Найди коробку и сложи эти две вещи вместе, и пошли кого-нибудь позвать момо Юй.

Момо Юй была служанкой из дворца вдовствующей императрицы, и принцесса Жуй попросила ее стать наставницей в воспитании ее дочери.

Когда принцесса Жуй закончила отдавать приказы, Цуй Си послала маленькую служанку позвать момо Юй, а сама пошла выбирать коробку, чтобы положить туда платок и жетон.

Вскоре пришла момо Юй. Принцесса велела Цуй Си передать ей коробку, после чего сказала:

- Мне жаль, что приходится беспокоить момо Юй этой поездкой. Срок девочки Цзинь становится все больше, боюсь, что ей не удобно ехать во дворец.

Момо Юй была в замешательстве, но не стала больше задавать вопросов и ответила почтительным голосом:

- Эта старая служанка доставит вещи вдовствующей императрице своими собственными руками.

Принцесса Жуй ответила:

- Цуй Си, проводи момо Юй.

- Да, - Цуй Си почтительно сопровождала момо Юй прочь из комнаты.

Когда они отошли от двери, момо Юй тихо спросила:

- Пожалуйста, объясни мне все поподробнее.

Цуй Си рассказала ей о случившемся, а затем добавила:

- И ванфэй, и цзюньчжу считают, что здесь что-то нечисто, императрица больше всего ценит правила и манеры, как она могла так себя вести?

Момо Юй сразу все поняла. Если это правда, то спрашивать напрямую у императрицы было нехорошо. В конце концов, никто не знает, посылала ли императрица этого человека или нет.

Цуй Си объяснила:

- Момо также обучала третью мисс. Третья мисс по своей природе осторожна и осмотрительна, а теперь она к тому же беременна. Она не знает, что делать теперь, когда Юннин Бо не с ней. Поэтому она попросила ванфэй помочь ей. Если императрица действительно кого-то послала, то ванфэй лично придет к императрице, чтобы извиниться за нее.... Если нет, то, боюсь, вместо этого...

Ее слова были расплывчатыми, но момо Юй все прекрасно понимала. Принадлежал ли этот человек императрице или нет, она боялась, что это затронет частные интересы. На самом деле, третья мисс осторожна и осмотрительна, если не сказать больше. Скорее, она даже робкая и боится неприятностей. Но понятно, почему она такая. Находясь в резиденции Жуй Вана, она не смела произнести ни слова и не сделать ни шагу. Она была похожа на жалкую маленькую девочку. Кто знал, что придет время ее удачи?

- Я понимаю, - заговорила момо Юй. - Пожалуйста, передайте ванфэй, я свяжусь со своими старыми сестрами во дворце, когда придет время.

Цуй Си улыбнулась и ответила, передав момо Юй несколько кошельков, и сказала:

- Ванфэй сказала, что в этот раз она побеспокоит момо.

Момо Юй планировала проживать свою пенсию в особняке Жуй Вана, поэтому, естественно, она должна была продемонстрировать свою лояльность, и прямо приняла кошельки, кивнув с улыбкой. Содержимое кошельков на самом деле было не для нее, а для того, чтобы она отнесла их во дворец и позаботилась о них.

Чу Сюмин узнал об этом деле только когда вернулся в свою резиденцию из дворца.

Момо Юй уже прибыла во дворец вдовствующей императрицы и ждала, когда ее вызовут на

аудиенцию. Она была членом свиты вдовствующей императрицы, и многие из тех, кто служил императрице, были ей знакомы. Кроме того, кошельки, которые раздала момо Юй, очень ускорили ей путь. Никто не усложнял ей жизнь.

- Жуй-ванфэй послала кого-то принести платок? - вдовствующая императрица вертела в руках буддийские четки и даже не открыла глаз, когда спросила.

- Да, - почтительно ответила момо Чжэнь, служившая в зале Будды.

Вдовствующая императрица спросила:

- Кого она послала?

- Это момо Юй.

Вдовствующая императрица нахмурилась и больше ничего не сказала, а человек, пришедший с докладом, не осмелился сказать больше. Спустя долгое время вдовствующая императрица открыла глаза и сказала:

- Принеси вещи сюда.

После того, как Чу Сюмин закончил слушать, на его лице не было никакого выражения, но когда он поставил чашку на стол, казавшаяся неповрежденной чашка сразу же разбилась:

- Очень хорошо...

- Муж, твоя рука... - Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина с некоторым беспокойством.

Чу Сюмин протянул правую руку. Увидев, что на ней нет ни следа раны, Шэнь Цзинь почувствовала облегчение, а затем сердито посмотрела на чашку. Аньнин и Аньпин уже пришли, чтобы убрать осколки и снова налили чай для Чу Сюмина.

Шэнь Цзинь сказала:

- Муж, не беспокойся об этом, разве я не сижу здесь?

- Да, - Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь. Если бы Шэнь Цзинь не была дома в целостности и сохранности, боюсь, пострадала бы не только чашка с чаем.

Чу Сюмин закрыл глаза, чтобы стабилизировать свои эмоции, и сказал:

- Сначала давай поедим.

- Хорошо.

Шэнь Цзинь сказала:

- Я отдала жетон матери-наложнице.

Чу Сюмин фыркнул и сказал:

- Госпожа действительно мудра.

Шэнь Цзинь самодовольно улыбнулась. Чу Сюмин встал первым, затем помог Шэнь Цзинь подняться и медленно пошел в сторону столовой, говоря:

- Боюсь, что ванфэй уже послала кого-то во дворец к вдовствующей императрице.

- Муж такой умный, - Шэнь Цзинь улыбнулась, - Управляющий Чжао даже не подумал об этом, а вот я подумала о том же... Кстати, момо Чжао и управляющий Чжао родственники?

- Нет, - Чу Сюмин посмотрела на Шэнь Цзинь и спросил, - Почему ты так думаешь?

Шэнь Цзинь также вспомнила:

- Они оба носят фамилию Чжао.

Чу Сюмин сжал руку Шэнь Цзинь и сказал:

- Это не так, кроме них вокруг меня есть много других людей с фамилией Чжао.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и кивнула:

- Потому что Чжао - это распространенная фамилия.

Чу Сюмин не стал объяснять, а Шэнь Цзинь не стала переспрашивать. После того, как они вдвоем закончили трапезу, Чу Сюмин проводил Шэнь Цзинь во двор на прогулку.

Шэнь Цзинь прошептала:

- Муж, разве тебе не нужно обсудить дела с управляющим Чжао?
- Госпоже интересно послушать? - риторически спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь покачала головой и сказала с некоторым огорчением:

- Разговор с управляющим Чжао так утомителен.

Чу Сюмин развеселился и сказал:

- Потому что он слишком много думает и слишком сложный.

Шэнь Цзинь кивнула, ее лицо было полно одобрения.

В буддийском зале вдовствующая императрица встала, держа руку своей служанки, и села на стул. Она открыла коробку и посмотрела на содержимое. Сначала она вынула платок, посмотрела на него и отложила в сторону, а затем взяла жетон. Немного прищурившись, она снова положила его обратно, повернула голову и взглянула на статую Гуаньинь и медленно выдохнула:

- Возьми это.

Сказав это, она взяла момо Чжэнь за руку и вышла.

Момо Чжэнь шепотом посоветовала:

- Почему бы вам не поесть сначала, Ваше Величество?

Вдовствующая императрица кивнула. После того инцидента она соблюдала пост и воспевала имя Будды. Даже блюда, подаваемые в полдень, были очень простыми, но только во дворце вдовствующей императрицы могло быть так много вегетарианских блюд зимой. Она ела мало, лишь полчашки риса и несколько палочек зеленых овощей. Прополоскав рот чаем, она послала за момо Юй.

Момо Юй ждала, и когда она увидела вдовствующую императрицу, она не стала сразу говорить о том, что объяснила принцесса Жуй, вместо этого она посмотрела на вдовствующую императрицу покрасневшими глазами и сказала:

- Эта служанка выражает почтение вдовствующей императрице.

- Вставай, - вдовствующая императрица по-прежнему хорошо относилась к старым слугам, которые следовали за ней много лет. Она посмотрела на момо Юй и сказала. - Я вижу, ты хорошо выглядишь, думаю, моя невестка не обращалась с тобой плохо.

- Это все благодаря милости вдовствующей императрицы, - поклонилась момо Юй.

Вдовствующая императрица покачала головой и сказала со вздохом:

- Моя невестка всегда была мудрым человеком.

На самом деле, иногда вдовствующая императрица задавалась вопросом, был бы гарем спокойнее, если бы император женился на принцессе Жуй.

Момо Юй ничего не сказала, а вдовствующая императрица только вздохнула и спросила:

- К чему этот жетон?

- Отвечаю Вашему Величеству. Сегодня молодой евнух принес этот жетон в резиденцию Юннин Бо, а также доставил сообщение, что императрица вызвала к себе госпожу Юннин Бо. Императрица очень осторожна и осмотрительна, она очень чтит этикет. Как она могла послать только молодого евнуха? К тому же он так торопился. Это встревожило госпожу Юннин Бо, поэтому она взяла его жетон и отправила его Жуй-ванфэй, чтобы спросить совета.

Момо Юй добавила почтительным голосом:

- Жуй-ванфэй тоже не могла принять решение. Вот почему она послала эту старую служанку во дворец, чтобы спросить совета у вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица выслушала ее и уже все поняла. Неожиданно она спросила:

- Что за человек – третья цзюньчжу?

В последнее время она много слышала о госпоже Юннин Бо. Вдовствующая императрица действительно ничего не помнила об этой внучке. Если бы она не вышла замуж за Юннин Бо, то сегодня была бы совершенно неизвестна.

- Я имела честь преподавать третьей цзюньчжу правила этикета в течение нескольких лет, - сказала момо Юй, - Третья цзюньчжу чрезвычайно близка к старшей цзюньчжу и ванфэй. Она всегда обращается к ним за советом.

Подтекст слов момо Юй заключался в том, что Шэнь Цзинь была боязливым человеком, на которую не стоит обращать внимания. Вдовствующая императрица нахмурилась и спросила:

- От какой наложницы рождена третья цзюньчжу?

- Отвечаю Вашему Величеству, она дочь Чэнь-цефей, - почтительно ответила момо Юй сказала.

Вдовствующая императрица на секунду задумалась, а потом посмотрела на момо Чжэнь. Та прошептала что-то на ухо вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица понимающе кивнула. Она все еще знала своего сына – Жуй Вана. В сочетании с тем, что раньше ей говорили император, императрица и несколько внушек, теперь у нее было общее представление о характере Шэнь Цзинь. Она была глупым, но удачливым ребенком. Это можно рассматривать как поговорку, что дуракам везет.

- Я понимаю, - вдовствующая императрица спросила, - Где тот маленький евнух?

Момо Юй сказала:

- В резиденции Юннин Бо. Как только Жуй-ванфэй получила этот жетон, она послала эту старую служанку во дворец.

Вдовствующая императрица нахмурилась и сказала:

- Понятно. Момо Чжэнь, отправляйся в резиденцию Юннин Бо и приведи этого евнуха.

- Да, - поклонилась момо Чжэнь.

Тогда вдовствующая императрица продолжила:

- Сначала пойди в сокровищницу и приготовь кое-что для этой моей внучки, чтобы она могла хорошо о себе позаботиться.

Момо Чжэнь снова ответила, а вдовствующая императрица посмотрела на момо Юй и сказала:

- Возвращайся и скажи Жуй-ванфэй, что я разберусь в этом деле.

Момо Юй также поклонилась, и когда она увидела, что у вдовствующей императрицы нет больше никаких распоряжений, она удалилась.

Вдовствующая императрица проговорила:

- Иди и вызови императрицу.

В резиденции Юннин Бо.

Отправив Шэнь Цзинь в ее комнату отдохнуть, Чу Сюмин зашел в кабинет, посмотрел на управляющего Чжао и спросил:

- Он заговорил?

- Уже, - сказал управляющий Чжао, - Этот маленький евнух признался, что его прислал сюда главный евнух наложницы Чанг. Этот евнух из той же деревни, что и он, и обещал взять его на службу в свой дворец, как только работа будет выполнена.

Наложница Чанг? Чу Сюмин нахмурился.

- Что ты думаешь? - спросил Чу Сюмин, глядя на управляющего Чжао.

Тот сказал:

- Я думаю, что кто-то пытается подставить наложницу Чанг.

Когда Чу Сюмин промолчал, управляющий Чжао сказал:

- Я также слышал новость о том, что император намерен назначить одну из наложниц Гуй Фэй*, и выбирает между наложницами Чанг и Лань.

(ПП: Гуй Фэй – одна из четырех благородных супруг, на ступень ниже императрицы)

- Ты хочешь сказать, что именно ради этой должности Гуй Фэй кто-то намеренно подставил наложницу Чанг и императрицу? - спросил Чу Сюмин.

Управляющий Чжао кивнул, однако Чу Сюмин промолчал. Управляющий Чжао посмотрел на выражение лица генерала и спросил:

- Интересно, кого подозревает генерал?

- Это может быть кто угодно, - негромко произнес Чу Сюмин, - Особенно тот, кто кажется наименее вероятным.

Управляющий Чжао замер на мгновение и спросил:

- Генерал думает, что это императрица?

Чу Сюмин не ответил, а просто сказал:

- Попроси момо Чжао прийти.

Именно момо Чжао лучше всех разбиралась в делах гарема.

Момо Чжао быстро подошла, а управляющий Чжао перешел к делу и прямо спросил:

- Кто, по мнению момо Чжао, несет ответственность за это дело?

- Эта старая служанка считает, что это мог быть кто угодно, - сказала момо Чжао, - Окончательная причина такого рода вещей не что иное, как положение Гуй Фэй или титул кронпринца. Но эта старая служанка считает, что наиболее вероятная из них - императрица.

- Почему? - спросил управляющий Чжао.

Момо Чжао холодно рассмеялась:

- Это очень грубая тактика. Наложница Чанг, которой удалось подняться до официального статуса наложницы и успешно вырастить двух сыновей, не может быть настолько глупа, чтобы думать, что сможет подставить императрицу таким образом. И дело не в том, что она сядет на трон, если императрица падет. А наложница Лань... Если бы она поставила наложницу Чанг ради должности Гуй Фэй, это имело бы смысл. Но это вопрос затрагивает императрицу. У наложницы Лань нет детей. Если бы она пошла на это, то только выстрелила бы себе в ногу. Императрица - единственная, кто выиграет от этого инцидента, так как когда это дело выйдет наружу, оно будет жестоко расследоваться. На первый взгляд будет казаться, что больше всего обижена императрица, так как именно ее подставили.

Теперь управляющий Чжао также понял, почему момо Чжао так сказала. Когда он хорошенько подумал об этом, оказалось, что это действительно так.

Момо Чжао посмотрела на Чу Сюмина и спросила:

- Что собирается делать генерал?

Чу Сюмин поднялся и сказал:

- Предупредите наложницу Чанг и наложницу Лань.

- Да, - согласилась момо Чжао.

Видя, что делать больше нечего, момо Чжао ушла. Чу Сюмин рассказал управляющему Чжао о том, что произошло сегодня на заседании двора. На самом деле, они уже обсуждали упоминание о возвращении принцессы Жуян и ее супруга в столицу. Это был единственный способ успокоить императора. Через несколько дней они вынудят принцессу Жуян написать императору с просьбой о боевых лошадях и провизии.

Управляющий Чжао спросил:

- Генерал, на самом деле, почему бы вам не побеспокоить госпожу ...

Не успел он договорить, как случайно наткнулся на взгляд Чу Сюмина и больше не смог ничего сказать.

Чу Сюмин отчеканил холодным голосом:

- Этот вопрос абсолютно не может быть передан госпоже. У нас во дворце есть свои люди, но до сих пор никто не нашел возможности найти эти вещи. Пройдет совсем немного времени, прежде чем император испугается и устроит большую зачистку. Поговори с момо Чжао, как заставить наших людей сменить свои позиции.

- Да, - управляющий Чжао вздохнул в своем сердце и понял, что Чу Сюмин боится и не позволит Шэнь Цзинь рисковать.

- Управляющий Чжао, я думаю, ты точно знаешь, что следует говорить, а что нет, - голос Чу Сюмина был спокойным, но в нем звучало предупреждение.

Управляющий Чжао почтительно сказал:

- Да.

Чу Сюмин долго смотрел на управляющего, прежде чем сказать:

- Все мы можем рисковать, но все мы в равной степени не квалифицированы, чтобы позволить моей жене пойти на этот риск.

Управляющий Чжао склонил голову:

- Я запомню.

Только после этого Чу Сюмин слегка опустил глаза и сказал:

- Запомни хорошенько.

Управляющий Чжао только чувствовал, как холодный пот пропитывает его спину, он знал, что в этот момент Чу Сюмин действительно был способен на убийство. Но он не жаловался, никто лучше него не знал, чем пожертвовала семья Чу и скольким они пожертвовали.

Чу Сюмин заговорил:

- Что касается событий в Шу, сначала организуй людей и найди способ проникнуть в....

Управляющий Чжао кивнул. Они обсуждали дела еще некоторое время. После того, как все обсуждения были закончены, Чу Сюмин встал и ушел. На самом деле, управляющему Чжао не нужно было ничего говорить, он и сам знал, что Шэнь Цзинь - лучший человек для этой работы, но Чу Сюмин не стал бы просить Шэнь Цзинь сделать такое. Каждый может пожертвовать собой ради общего блага, но Чу Сюмин не позволил бы Шэнь Цзинь рисковать и принести себя в жертву.

Потому что она была его женой.

Когда он вернулся в свою комнату, Шэнь Цзинь уже проснулась и улыбнулась, когда увидела Чу Сюмина. Ее глаза изогнулись, а две ямочки на щеках были особенно приятны:

- Муж.

- Мм, - ответил Чу Сюмин, - Почему ты сегодня так рано проснулась?

- Потому что я жду мужа, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь, - Я придумала имя для ребенка.

- О? - Чу Сюмин поднял брови на Шэнь Цзинь и спросил, - И какое?

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Будь то мальчик или девочка, я назову его Донг-Донг.

Донг-Донг? Восток?

Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь и спросил:

- Как ты придумала это имя?

- Или ты предпочитаешь что-то со словом «пухлый»? Дун-Дун, Шуо-Шуо или Бао-Бао*? - Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина с выражением лица «все, что угодно, и я оставляю это на твое усмотрение».

(ПП: холм, большой, милый)

Лицо Чу Сюмина не изменилось, когда он сказал:

- Я думаю, что Донг-Донг подходит.

Прости, малыш, отец пытался...

Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Я уже все продумала. В будущем детей можно будет продолжать называть Нан-Нан, Си-Си и Бэй-Бэй*, независимо от того, мальчики они или девочки.

(ПП: Нан - юг, Си - запад, Бэй - север)

Чу Сюмин улыбнулся, услышав это:

- Моя жена очень предусмотрительна. Тогда давай заведем еще детей.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Вообще-то, я думала назвать этого ребенка Бэй-Бэй, потому что он родится в столице. Но когда я подумала об этом, то решила, что Донг-Нан-Си-Бэй более легко читать, чем Бэй-Си-Донг-Нан.

Чу Сюмин кивнул, слушая, как Шэнь Цзинь говорит о том, как придумала это имя, и время от времени задавал пару вопросов. Глядя на веселую жизнерадостную энергию Шэнь Цзинь, он тоже был доволен. В любом случае, в будущем ребенку дадут официальное имя, так что его прозвище может быть любым, чтобы сделать жену счастливой.

- Кстати, муж, как ты думаешь, кто это сделал на этот раз? - вдруг спросила Шэнь Цзинь, закончив рассказывать о происхождении имени

Чу Сюмин сказал:

- Что думает госпожа?

- Императрица, - Шэнь Цзинь сказала это совершенно естественно.

Чу Сюмин поднял брови на Шэнь Цзинь и спросил:

- Почему ты думаешь, что это императрица?

Шэнь Цзинь сказала:

- Потому что мы лучше знакомы друг с другом.

Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь, пока она объяснила:

- Принцесса Жуян и принцесса Чжаоян - родные дочери императрицы, а принцесса Чэньян была воспитана лично ею, и все трое не слишком меня любят, - Шэнь Цзинь сморщила нос. - Мне они тоже не нравятся, вот почему императрица подумала обо мне только плохое. Я же не знаю остальных наложниц в гареме, максимум, я встречалась с ними несколько раз, между нами нет никаких обид или ненависти. Даже если бы они хотели подставить кого-то, они бы не стали думать обо мне, верно?

Момо Чжао, которая стояла в стороне, думала о своем собственном анализе, и хотя они с госпожой пришли к одному и тому же выводу, она чувствовала себя немного глупо из-за того, что так много думала.

Чу Сюмин развеселился и сказал:

- Конечно, госпожа самая умная.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина и спросила:

- Это действительно императрица?

- Пусть момо Чжао расскажет тебе, - сказал Чу Сюмин, и Шэнь Цзинь сразу же посмотрела на момо Чжао, которая, глядя на выжидающие глаза Шэнь Цзинь, повторила то, что говорила в кабинете.

Глаза Шэнь Цзинь округлились:

- Момо, вы потрясающая!

Момо Чжао рассмеялась:

- Госпожа тоже очень хороша, вы сразу догадались.

Шэнь Цзинь рассмеялась:

- Конечно, я же умная.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1813478>